

Фоно-искусство

новые танцевальные записи на Одеон

В Берлине есть целый ряд замечательных скрипачей исполняющих танцевальные мелодии. И у каждого из этих танцевальных скрипачей своя специализация и своя аудитория. Есть оптимистичные и пессимистичные скрипачи. Есть танцевальные скрипачи с дуэтом и танцевальные скрипачи с меланхолией. Некоторые скрипачи исполняют и то, и другое. Есть танцевальные скрипачи, которые делают упор только на ритм (они по-прежнему популярны во всех танцевальных клубах), и танцевальные скрипачи, которые в основном являлись мелодистами. Конечно, в старой доброй Вене, где народился всемирно известный скрипачей, мастера своего дела не были столь дифференцированы. Они были резвоисполнительными и меланхолическими, мелодичными или просто ритмичными, веселыми или задумчивыми, в зависимости от танца. Но сейчас мы живем в эпоху специалистов. Дайос Вела, который представляет танцевальную группу произведений Одеон, — специалист своего дела. Но своей природе он тяготеет к меланхолии и тяготеет к грусти. Как бы по-венски ни звучало его имя, я думаю, что его настоящая родина находится дальше, в России, где славяне и цыгане учатся играть на скрипке друг у друга и дополняют друг друга своими талантами. Для славян и цыган, играющих на скрипке, танец — это лишь средство достижения цели. Средство для того, чтобы развратиться и выпустить пар, поплакать и похрипеть. Но Дайос Вела более склонен к меланхолическим переживаниям и мечтательному восторгу, чем к крикам и неистовству.

Он в минорном характере, но господственно звучит мажорный характер ритма в корошечной шпеле. Когда он играет венские вещи, такие как "Im blauen Bock" и "Katharina", он подчеркивает сентиментальную ноту венской песни, не становясь при этом мясным. В конце концов, нет ни одной венской песни или танца, которые не вызвали бы чувства. Он полностью в своей стихии в балете "Mariza" и в двух ритмических номерах из оперетты ("Braunes Mädel von der Pflaume" и "Marasdin"). Кроме того, он может исполнить парижский ритм, такой как "Je cherche après Titine", с необходимой назойливостью. Но даже в его назойливости и фурриозе всегда есть очаровательная грациозность, а когда он ныряет в ритм труда, это не причиняет боли. Самое лучшее в нем — это мясная венская рыба, направляющая ствол. Только послушайте, как он играет оригинальный, потрясающий ритм "Blue Danube Blues", только что привезенный из Америки. Мы знаем, что означает новый танец "Blouz". Для композитора Джерома Керна это был знаменитый от Бога — найти блуз, то есть вальсом танец в названии вальса "Голубой Дунай". Так он и перефразировал "Голубой Дунай" в стиле американского джаза. Какие глаза сделал бы вальсом Дунай, если бы знал, какие инстру-

ментальные переживания отражаются в его вальсах, какой индийский танец исполняют сафироны на его берегах! Но когда из зрелища джунглей в ясной чистоте звучит воздушный вальс голубого Дуная, то Дайос Вела играет его с венским изяществом, так приятно, так уместно, как только можно играть.

Конечно, он играет и чисто американские вещи, такие как "Dumbell", «Shimmy Blues» Без Конфрей и "Die Macht war schwül" Ромберга и Тугмана. И если его американизм негостеприимно шумный, вы можете проверить оригинальные записи Jazz Band, записанные в Америке, но изданные в Европе компанией Одеон. Все они хороши, оригинально блестящие в ритме, оригинально историчны и оригинальны в зрелищности. А кроме того особо отметим две из них, потому что они слишком хороши, а именно "Some of these days" и "Toddle in Blues".

Кстати, писать о танцевальных записях — дело неблагодарное. Настоящая критика исходит от танцора, а не от публики. Но я верю, что танцоры расхрипятся Дайос Вела даже лучше, чем это сделал я.

Влорестан.